

Николай Мамаев

Вика

Николай Мамаев

Вика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190240

ISBN 9785005122179

Аннотация

Трогательная история одной любви. Повесть о сложных и невероятно сильных взаимоотношениях молодых влюбленных, которым только предстоит узнать радости и печали взрослой жизни.

Вика

Николай Мамаев

© Николай Мамаев, 2020

ISBN 978-5-0051-2217-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О том, что Вика в Петербурге, я узнал от одного нашего общего знакомого, которого случайно встретил за ужином в «Мариотте». Подсев ко мне, Верцлавский рассказал, что девушка хочет провести выставку фоторабот в сентябре и просит помочь с организацией. Сейчас она занята новым проектом и, пока ищет подходящую площадку для мероприятия, живет у подруги на Обводном канале.

Я знал этот адрес. Прежде мы дружили с Надей и часто проводили время втроем. Судя по всему, в Литве, куда Вика вернулась вскоре после завершения наших отношений и окончания учебы, ей не удалось устроиться, как хотелось, поэтому она снова приехала в Петербург. Странно, что девушка не искала применения своим талантам в Европе, где имела все шансы на успех. Но, конечно, за десять с лишним лет с момента нашей последней встречи, произойти могло все что угодно.

Мы познакомились на выставке довольно популярного в то время иностранного авангардиста. Я обратил внимание на девушку в длинном пестром платье возле одной из работ. Она внимательно изучала инсталляцию, делала отметки в блокноте и все время поправляла съезжающие с носа очки. Тайком я наблюдал за ней, перемещаясь следом от одной работы к другой. Вскоре из просторного светлого зала публика переместилась в лекторий, и там мы заняли соседние места.

Черно-белые слайды на проекционном экране мелькали очень быстро, а звуковая дорожка запаздывала, так что мне тяжело было вникнуть в содержание. Сначала демонстрировали детские фотографии авангардиста: вот он с матерью, младшая сестренка играет на лужайке напротив дома, а вот автор в университетские годы, его первые работы.

Видимо, в какой-то момент я упустил что-то важное, потому что перестал понимать о чем речь: вместо истории о жизни авангардиста и его работах, сухой женский голос диктора почему-то сменил тему и рассказывал уже о «Мадам Баттерфляй» Пуччини. Я перестал слушать. Глаза косили вправо, туда, где сидела незнакомка. На ее коленях лежал блокнот. Она все время делала торопливые заметки, будто конспектировала лекцию. Незнакомка была увлечена темой и великолепно справлялась с внушительным потоком информации. Мне хотелось высказать восхищение, но я боялся, что со стороны это будет выглядеть нелепо и не к месту.

К тому же для беседы нужны повод и смелость, а я с детства рос очень робким. Если бы не она, я давно покинул бы лекторий и вернулся в зал, как поступили многие. Проклинаю себя за стеснительность, я продолжал тайком разглядывать девушку, но в поле зрения попадали только изящные тонкие запястья.

Она подалась вперед поправить платье, и к моей удаче, блокнот выскользнул из-под девичьей руки и упал на паркет. Девушка не успела понять, что случилось, а я уже собирал разбросанные по полу страницы. Несколько вложенных листков ускользнули под места соседнего ряда. Не помню, как мне удалось изловчиться, но я подобрал все и вернул владелице. Она улыбнулась и шепотом поблагодарила. Мы встретились взглядами, но я в смущении тут же опустил глаза. Помню, до конца лекции сидел как на иголках и все время ерзал на месте. Зрителям показали финальный слайд: авангардист выступал перед огромной аудиторией в одном американском университете.

Как только включили основной свет, незнакомка принялась делиться со мной впечатлениями. Оказалось, она давно следит за творчеством этого человека, уже много раз посещала его выставки и серьезно увлекается современным искусством. Я лишь поддакивал, потому что почти не ориентировался в данном вопросе, да и на это мероприятие попал случайно, билет отдал приболевший знакомый. Тем не менее мне удалось побороть смущение и мы разговорились, обме-

нялись номерами телефонов и через несколько дней продолжили беседу в кафе.

На момент знакомства я уже учился на третьем курсе гуманитарного университета, а Вика, так звали девушку, планировала поступать следующей осенью, после своего совершеннолетия. Она сказала, что родилась и живет в Вильнюсе, но очень часто бывает в Петербурге. Девушка говорила, что у нашего города очень творческая атмосфера, здесь жили писатели и другие творцы, которыми она восхищается, и что петербургские университеты сильнее Литовских. Вика мечтала учиться в институте живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина. Она охотно рассказывала о себе, будто давно нуждалась в слушателе. Я узнал подробности её жизни в Вильнюсе, о младшем брате, о пьющем отце, о болезни матери. Поездки в Петербург стали для Вики глотком свежего воздуха. Я слушал и все глубже проникался теплыми чувствами к этой хрупкой, похожей на фарфоровую куколку, девушке. Она часто трогательно поправляла очки, слишком тяжелые для кошачьего носика, и когда говорила о семье или увлечениях, смотрела в глаза строго, как учительница.

Мы стали проводить вместе все свободное время. Гуляли по городу в хорошую погоду или сидели в кафе, посещали всевозможные выставки и, конечно, театры. Она приезжала на выходные, останавливаясь все реже у подруги и все чаще у меня. Когда прогулки по центру и кафе приелись, мы начали путешествовать по пригородам: Стрельна, Царское се-

ло, Петергоф и многие другие места. Держась за руки, мы гуляли по утопающим в зелени парковым аллеям. Каждая замеченная в траве белка или поющая в густой кроне дерева птица казались нам чудом. Завидя пушистого зверька, Вика восторженно хлопала в ладоши, а я доставал из пакета сухарик и приманивал им бельчонка, желая принести еще больше радости моей милой спутнице.

Днем в воскресенье она уезжала в Вильнюс. Я провожал Вику до вокзала и, ощущая пустоту внутри, брел домой. Возвращаться по улицам, где мы недавно гуляли, было особенно грустно.

Будни в разлуке казались серыми и монотонными. Свободное от учебы время я посвящал книгам и фантазиям. Созваниваться было слишком дорого, поэтому мы писали друг другу электронные письма и отправляли открытки с видами родных городов.

В то время Вика серьезно увлеклась фотографией и посещала в Вильнюсе курсы. Она фотографировала все вокруг: животных, пейзажи, помпезные фасады домов, но больше всего любила портреты. Часто девушка устраивала для меня настоящие выездные фотосессии. Я не люблю фотографироваться, потому что на снимках всегда выгляжу ужасно, но она каждый раз уверяла меня в обратном. Когда требовалось позировать, я ворчал или говорил, что устал, но никогда не мог отказать.

Однажды, желая показать, насколько серьезно увлечение и как хорошо она разбирается в фотографии, Вика проговорила, что подрабатывает моделью, и даже показала некоторые работы. Вспыхнув от ревности, я сказал, что нахожу эти фотографии чересчур откровенными, если не пошлыми. Девушка не ожидала такой реакции и со слезами ответила, что все деньги со съемок уходят на поездки в Петербург. Я вспомнил, что она рассказывала про семью, и мне стало жутко стыдно. Я принялся извиняться, но все слова звучали вымученно, совершенно неискренне.

Эта ужасная сцена происходила в кафе недалеко от автовокзала, куда мы зашли перекусить перед ее отъездом. Вика схватила шляпку и, позабыв зонтик, выбежала в слезах на улицу под проливной дождь. Отравленный ревностью, я не смог найти сил остановить беглянку и остался сидеть за столиком. Снаружи стемнело, и на Лиговском зажгли фонари. Их свет в стене дождя выглядел блеклым, жалким. До автобуса оставалось еще больше часа. Наверняка, я нашел бы маленькую заплаканную девочку в зале ожидания, но вместо поисков спустился в метро и поехал домой. Еще никогда мы не расставались в ссоре.

Той ночью я долго не мог уснуть и задремал под утро. Когда проснулся, все так же шел дождь. На безнадежно сером небе не было ни единого просвета. Из приоткрытого окна задувало холодом, так что пришлось повыше натянуть одеяло и спрятать замерзший нос. В полдень я встал с посте-

ли разбитым и опустошенным. Я понимал, что был неправ, и злился, что не смог сдержать эмоций. К злости добавилось чувство вины. Я не выпускал из рук телефон, боясь нечаянно пропустить ее звонок, просматривал электронную почту в надежде обнаружить письмо. Конечно, Вика не позвонила и не написала. И ожидая первого шага со стороны девушки, я опять проявлял вчерашнее малодушие. Время шло так медленно, что день казался бесконечным.

К вечеру я настолько измучился, что не выдержал и схватил телефонную трубку. Скупая на слова, она говорила непривычно тихо, но я хорошо слышал, что этот равнодушный тон наигран. Ей нужно было бы для приличия подуться некоторое время, но Вика с трудом сдерживала радость. Она сказала, что сожалеет о случившемся. Не стоило показывать мне эти дурацкие фотографии, и вообще, весь вчерашний вечер – ребячество, недостойное наших отношений. Я пошутил, что сам не прочь позировать в нижнем белье и закипел вчера из зависти. Вика засмеялась, холодные нотки тут же исчезли из ее голоса. Какое счастье – вновь слышать этот звонкий заразительный смех! Потеряв голову, я не переставал извиняться, говорил, каким был дураком, приносил все мыслимые и немыслимые клятвы, характерные для влюбленных юношей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.